

Когда Цзинь Кэ встала на колени и заплакала перед ним, Шэнь Ю воспользовался возможностью, чтобы подхватить фразу учителя Чжоу из «Нежности».

В это время он уже вошел в роль. После стольких дней серьезной подготовки Шэнь Ю был уже знаком с «Нежностью» до такой степени, что больше уже некуда. Он невольно вошел в роль, став учителем Чжоу, который был в растерянности, когда стал свидетелем убийства.

Конечно, этот ход, несомненно, был незримой насмешкой над Чжоу Чучжи. Если бы Шэнь Ю все еще не вошел в роль, он обязательно подумал бы об этом, но сейчас он не сожалел о своих действиях.

Потому что возможности всегда предоставляются для тех, кто готов, хотя он не знал, почему Цзинь Кэ продолжала действовать, когда Чжоу Чучжи не уловил игру, но Шэнь Ю не хотел отказываться от этой редкой возможности. Более того, прошло совсем немного времени с тех пор, как Чжоу Чучжи преднамеренно подавлял Шэнь Ю. Шэнь Ю не святой отец, он не будет намеренно мстить Чжоу Чучжи, но он не может делать добрые дела, чтобы отплатить за обиду добродетелью.

Не говоря уже об этой логике, у Шэнь Ю явно не было времени подумать об этом в настоящий момент, потому что Цзинь Кэ уже последовала его словам.

— Учитель Чжоу, — Цзинь Кэ захныкала, схватила Шэнь Ю за брюки и попыталась встать, но ее ноги были слабыми, и она продолжала падать. Увидев это, Шэнь Ю неосознанно хотел поднять ее, но откуда у учителя Чжоу были силы в это время? Его руки дрожали до судорог, а в голове было пусто. По сравнению с маленькой девочкой, над которой издевались много лет, он был действительно невинным человеком, замешанным в этом инциденте.

Он не сказал убийце ни слова, и никогда не знал покойного, но всего за полчашки чая живая жизнь исчезла перед его глазами, а убийцей был ребенок, о котором он лично заботился.

— Вызови полицию, мы должны позвонить в полицию. Тебе уже четырнадцать лет. Убийство является одним из восьми тяжких преступлений, и не может быть оправдано. Это самооборона или это не чрезмерная защита? — зрачки были расширены, и он бормотал себе под нос.

Он говорил о том, чтобы вызвать полицию, но в глубине души сопротивлялся этому выбору, постоянно анализируя все за и против, пытаясь найти оправдание, чтобы убедить себя принять решение. Из-за тирании отчима маленькой девочки и инстинкта сочувствовать слабым этот молодой человек с простым чувством справедливости чувствовал, что ее отчим заслужил это. С другой стороны, он подсознательно верил, что маленькая девочка импульсивно совершила большую ошибку, чтобы спасти его.

Он не может позволить, чтобы ее жизнь была похоронена здесь.

— Учитель Чжоу, — когда молодой человек боролся, девочка тоже упала на пол, глядя ему в лицо, слезы продолжали течь. Внезапно она улыбнулась, ее глаза слегка сузились, губы скривились, и в ее невинности было необъяснимое зло.

В следующую секунду она быстро вскарабкалась на стол, где до этого стояла статуя Будды, подняла тяжелое основание и сильно ударила им по макушке.

— Что ты делаешь? — отреагировавший молодой человек остановил ее движение в последние полсекунды, и основание статуи Будды с громким стуком упало на землю. Потрясенный и рассерженный, он схватил девочку за запястья и закричал:

— Ты хочешь умереть?

— Учитель Чжоу, дайте мне умереть, дайте мне умереть, — отчаянно боролась маленькая девочка изо всех сил, но ее худое тело было бессильно. Она смотрела в глаза юноше, плача и смеясь, слезы катились по ее щекам, в рот.

— Дайте мне умереть, я умру, никто не будет сплетничать, и учителю не причинят вреда.

Эта фраза полностью разбила хаотичное сердце молодого человека.

— Стоп, — Чжун Симо хлопнул в ладоши и крикнул, чтобы остановить двух людей, которые были в самом разгаре. Шэнь Ю глубоко вздохнул и отделил свои эмоции от Учителя Чжоу. Он повернул голову и взглянул на Чжун Симо, и увидел легкое одобрение в глазах другого человека, и его сердце мгновенно посветлело, как будто прохладный ветерок дул ему в лицо в летнюю ночь, и он не мог ничего с собой поделать с желанием приподнять уголки губ.

— Спасибо за сотрудничество, — Цзинь Кэ тоже поднялась с пола и с улыбкой кивнула Шэнь Ю. Слезы на ее лице не были вытерты, но она полностью вернулась к тому сдержанному и нежному виду.

— Пожалуйста, — когда Шэнь Ю повернулся и сделал несколько шагов назад к строю, окружающие посмотрели на него совершенно по-другому. Хотя Шэнь Ю еще не был очень популярен, его сила была очевидна всем, кроме одного человека, который стоял немного отстраненно.

— Режиссер Чжун, что это значит? Почему он вмешался в мою сцену, взял на себя мою роль?
— Чжоу Чучжи, наконец, пришел в себя, указывая на Шэнь Ю и бесцеремонно задавая вопрос.

Очевидно, его отношение разозлило Чжун Симо.

— Что вы имеете в виду, спрашивая об этом меня? Вы знаете, что вы здесь для прослушивания?
— Чжун Симо произнес слово "прослушивание" и фыркнул. — Я даже не могу подобрать слова. Чье время вы здесь тратите?

Чжоу Чучжи хотел найти предлог, чтобы защитить себя, но Чжун Симо не дал ему шанса.

— Цзинь Кэ уже встала перед вами и начала играть. О чем вы еще говорите? Не ходите вокруг да около, как петух с большим хвостом, и не входите через заднюю дверь, и возможно, у вас еще появятся некоторые навыки, — сказал Чжун Симо. Это предложение, несомненно, очень грубое, но он еще не закончил.

— Если вы не сделали никаких приготовлений, вы не можете тратить время других людей. Зачем Цзинь Кэ заботиться о вас, она просто перешла к следующему человеку, который закончил сцену. Не думайте, что я этого не вижу. Верно, Цзинь Кэ?

Цзинь Кэ, которая спокойно стояла на месте, взглянула на Чжун Симо, кивнула и улыбнулась, и твердо взяла вину на себя.

— Вы!

В этот момент Шэнь Ю подумал, что Чжоу Чучжи собирается подбежать, чтобы сразиться с Чжун Симо, поэтому он немного изменил свою позицию, намереваясь вовремя остановить Чжоу Чучжи. К счастью, у Чжоу Чучжи все еще оставалось немного здравомыслия. Он

свирепо посмотрел на Чжун Симо, махнув рукой, покинул тренировочный зал, громко хлопнув дверью.

В тренировочном зале было так тихо, что можно было услышать звук падающей иглы, а воздух застыл настолько, что казался почти твердым. И Чжун Симо, и Чжоу Чучжи - люди с высоким статусом в индустрии развлечений в сердцах присутствующих. Теперь, когда у этих двоих случился такой большой конфликт перед таким количеством людей, никто не осмеливался нарушить тишину.

— Учитель Цзинь Кэ, позвольте мне выступить следующим, — в этот момент Чжан Бэйхо встал и прямо сказал Цзинь Кэ, как будто ничего не произошло.

— Хорошо, — Цзинь Кэ улыбнулась в ответ и подошла к нему. Странная атмосфера, созданная Чжоу Чучжи, наконец, временно рассеялась, и прослушивание вернулось в нормальное русло.

Шэнь Ю, который уже закончил прослушивание, холодно наблюдал за прослушиванием других людей и все больше и больше чувствовал, что сила Цзинь Кэ непостижима. Она может мгновенно включаться в роль и выходить из нее, а также выбирать сцены в соответствии с характеристиками актера и своевременно вносить коррективы, чтобы другая сторона могла полностью проявить свои собственные способности. Но чем яснее он видел, тем больше Шэнь Ю не понимал, почему Цзинь Кэ была так груба с Чжоу Чучжи, и сделала большой шаг, как только тот подошел. Может ли быть так, что между Цзинь Кэ и Чжоу Чучжи есть старая обида? Если подумать о властном характере Чжоу Чучжи, это вовсе не невозможно.

Наконец, более чем через час, последний участник прослушивания завершил выступление.

Цзинь Кэ немного устало расчесала волосы и откинулась на спинку стула. Прошептав несколько слов Чжун Симо и представителю Бай, она тихо села прямо, снова опустив глаза, не говоря ни слова.

— Я ясно видел вашу игру, — легко сказал Чжун Симо, и оставшиеся восемь человек приободрились и нервно посмотрели на него.

— Камеры в зале, где все сегодня присутствуют, записали все выступления. Я еще раз подробно изучу записи и дам вам окончательное уведомление через неделю. А теперь, пожалуйста, возвращайтесь.

После того, как Чжун Симо закончил говорить, дверь зала снова открылась, и девушка, отвечавшая за прием до этого, вошла и увела толпу, прошедшую прослушивание. Шэнь Ю вышел вместе с толпой, огляделся, но не увидел и тени Ань Вэй.

Куда пошла эта девушка? Может быть, она пошла встретиться со своими друзьями в студию? Спросив администратора на стойке регистрации где ванная, он повернулся и пошел в ванную, намереваясь позвонить и спросить.

Как и объяснила сотрудница стойки регистрации, он прошел по коридору, и впереди раздался слабый шум воды. Шэнь Ю быстро прошел несколько шагов, увидел человека, стоящего в тени, держащего между пальцами зажженную сигарету и тихо о чем-то размышлявшего.

Услышав звук, человек обернулся, увидев его, вздохнул, а затем улыбнулся.

— Кажется, я всегда встречаю тебя внезапно.

Тон Чжун Симо был очень непринужденным и расслабленным, Шэнь Ю не мог понять, что имел в виду собеседник, поэтому какое-то время не отвечал. Увидев это, Чжун Симо потушил сигарету в тазике с песком тыльной стороной руки и подошел к нему.

— Пожалуйста, поешь со мной сегодня, мне нужно обсудить с тобой кое-что о сегодняшних делах.

— Ах...— Шэнь Ю был немного удивлен, когда увидел внезапно подошедшего Чжун Симо.

— Что ты хочешь съесть?

— Мала Тан, — Шэнь Ю неосознанно сказал то, что он любит поесть в последнее время, и только после того, как он закончил говорить, он понял, что сказал. Некоторое время он был очень смущен.

К счастью, Чжун Симо совсем не возражал против ответа Шэнь Ю, он слегка улыбнулся:

— Ты любишь острую пищу?

— Да, моя мать из провинции Сычуань, так что я могу есть острую пищу с детства, — сухо объяснил Шэнь Ю.

Чжун Симо нажал кнопку на своем мобильном телефоне, поднял голову и сказал Шэнь Ю:

— Рядом нет ресторана Мала Тана, сегодня уже поздно, я угощу тебя тайской едой, она тоже острая.

— О, — Шэнь Ю не ожидал, что Чжун Симо действительно подумает о еде, которую он необдуманно назвал, и не мог не радоваться тому, что в этом элитном районе офисных зданий нет такой еды, как Мала Тан. В противном случае, Чжун Симо сидел бы с ним в маленьком ресторанчике и ел Мала Тан. Он не мог смотреть на Чжун Симо, даже просто подумав об этом.

<http://bllate.org/book/13922/1226688>